

цінності об'єкту, на який вона посягає та об'єкту, якому загрожує особа, що її примушує;

- оцінки наявності перевищення меж крайньої необхідності, урахуваючи суб'єктивне ставлення особи;

- встановлення наявності сильного душевного хвилювання, спричиненого небезпекою для особи, внаслідок якого вона не могла належним чином оцінити відповідність заподіяної шкоди і тієї шкоди, нанесенням якої загрозували.

Таким чином, при здійсненні правової оцінки поведінки особи, яка діяла під впливом психічного примусу обов'язковим є призначення психологічної експертизи, яка б дала відповіді на вказані вище питання.

Такий підхід дозволить в цих випадках дотримуватися наступних важливих принципів кримінального права:

1) принципу вини (особа підлягає кримінальній відповідальності лише при наявності вини – психічного ставлення особи до вчинюваної дії чи бездіяльності та її наслідків, виражене у формі умислу або необережності; об'єктивне ставлення, тобто настання кримінальної відповідальності за невинне спричинення шкоди не допускається);

2) принципу справедливості (урахування особливостей та стану особи в момент здійснення протиправної поведінки при притягненні її до кримінальної відповідальності та призначенні покарання або інших заходів кримінально-правового впливу);

3) принципу законності (злочинність та караність діяння, а також інші кримінально-правові наслідки визначаються тільки кримінальним законодавством; застосування закону про кримінальну відповідальність по аналогії заборонено).

ЛІТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 343 с.
2. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права: моногр. / А. А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.
3. Уголовный кодекс Аргентины. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.
4. Кримінальне право України: Загальна частина: підручник / М. І. Бажанов, Ю. В. Баулін, В. І. Борисов [та ін.]; за ред. М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – К.: Юрінком Інтер; Х.: Право, 2001. – 416 с.
5. Иванова В. В. Преступное насилие: монография / В. В. Иванова. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. – 83 с.
6. Иванов В. Ф. Уголовно-правовая оценка правонарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 1986. – 15 с.
7. Ярмыш Н. Н. Действие как признак объективной стороны преступления (проблемы психологической характеристики): Н. Н. Ярмыш. – Х.: Основа, 1999. – 84 с.
8. Угрехилидзе М. Г. Об одном аспекте взаимодействия объективной и субъективной сторон преступления / М. Г. Угрехилидзе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. – С. 36-42.

УДК 343.01.+343.3.+167.7

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕСТА И РОЛИ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРАИНЕ

Лантин Я. А.,

кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета
Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина

Аннотация: Статья посвящена установлению условий адекватности применения диалектического метода познания в уголовно-правовых исследованиях.

Ключевые слова: уголовное право, наука, диалектика, логика, парадигма.

Анотация: У статті з'ясовуються умови адекватності застосування діалектичного методу пізнання у кримінально-правових дослідженнях.

Ключові слова: кримінальне право, наука, діалектика, логіка, парадигма.

Annotation: The article deals with the exposure of dialectics adequacy in criminal law science.

Key words: Criminal Law, science, dialectics, logic, paradigm.

Актуальность изучения методологических основ исследования места и роли уголовного права в обеспечении развития гражданского общества в Украине объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, в Украине приняты и введены в действие

нормативные акты, образующие систему правового обеспечения государственной политики способствования развитию гражданского общества. Формирование этой системы завершено Указом Президента Украины от 24 марта 2012 року № 212/2012 «Об утверждении Стратегии государственной политики способствования

развитию гражданского общества в Украине и первоочередных мерах по ее реализации». Уголовная политика, будучи частью государственной политики, должна изменяться скоординировано с остальными ее частями, поддерживая общесистемную сбалансированность. Это требование и обуславливает целесообразность уголовно-правовых исследований проблем способствования развитию гражданского общества в Украине. Во-вторых, само проведение государственной политики в направлении способствования развитию гражданского общества свидетельствует о распространении и на Украину общемировой (глобальной) тенденции – смены формации «индустриального общества» на «информационное». В научной сфере это означает смену парадигм, что и объясняет необходимость обращения к вопросу о методике и методологии настоящего уголовно-правового исследования в виде *постановки проблемы*, в т.ч.: а) каковы современные методология и методика уголовно-правовых исследований в Украине; б) какой парадигме они соответствуют; в) какая парадигма адекватна современному уголовному праву Украины.

Состояние исследования этих вопросов не одинаково. Так, наиболее проработанным представляется вопрос о методологических основаниях исследования проблем Особенной части уголовного права. Учитывая, что именно положения Особенной части законодательства об уголовной ответственности выступают одним из наиболее точных инструментов уголовно-правовой политики, то и исследование уголовно-правового аспекта государственной политики способствования развитию гражданского общества не может обойтись без исследования своего проявления в Особенной части Уголовного кодекса Украины. Это, в свою очередь, определяет необходимость обращения к указанному вопросу о методологических основаниях исследования проблем Особенной части уголовного права. В работах Н. И. Панова и Н. А. Гуторовой, специально посвященных этой теме, подчеркивается сложность объекта познания – проблем Особенной части уголовного права, признаваемого, в свою очередь, иерархией как определенных явлений социально-правовой реальности, так и правовых норм [1, с. 84]. Н. И. Панов и Н. А. Гуторова указывают на интегральный характер методологии научного познания в целом [2, с. 291], а также необходимость включения в методологические основания исследований проблем Особенной части уголовного права системы основных и дополнительных методов [2, с. 292]. По мнению исследователей, выраженному в ряде публикаций, диалектический метод выступает одним из основных для уголовно-правовых исследований и подлежащим к использованию прежде всего [2, с. 293]. Характеризуя использование диалектического метода Н. А. Гуторова полагает, что он предусматривает, прежде всего, переход мышления от конкретного к абстрактному с последующим поднятием от абстрактного к конкретному [3, с.97]. Соглашаясь с Н. И. Пановым и Н. А. Гуторовой в том, что методологию нельзя сводить к одному из ее компонентов, следует задаться вопросом – следует ли диалектический

метод признавать «первым среди равных» основных методов уголовно-правовых исследований?

Исследование учебной литературы дает некоторые основания для утвердительного ответа на данный вопрос. Во многих современных изданиях диалектический метод называется среди методов науки уголовного права [4, с. 24; 5, с. 12]. Более того, рассмотрение позиций высказанных в учебной литературе демонстрирует постепенное снижение признания важности диалектического метода, произошедшее в советский и позднесоветский периоды. Если в учебнике «Советское уголовное право» 1977 года диалектический метод назывался «подлинно научным» и указывалось на его конкретизацию методами сравнительно-правового и конкретно-социологического исследований [6, с. 15] то уже в учебнике «Уголовное право УССР» 1984 года «метод материалистической диалектики» сопровождался частными исследованиями: системный и логически-структурный анализ, метод сравнительного правоведения, конкретно-социологическое исследование, моделирование, использование статистических показателей и др.» [7, с. 12]. Таким образом, становится очевидным, что диалектический метод унаследован наукой уголовного права Украины от советской науки уголовного права. Само по себе это не должно быть критерием принятия либо отбрасывания научного метода, более того «испытанность» метода свидетельствует в пользу целесообразности его сохранения, разумеется, при условии его результативности и адекватности.

Признание пригодности диалектического метода для науки уголовного права базируется не только на истории его применения, но и на признании его общеправовым методом. Н. И. Панов и Н. А. Гуторова опирались в своих исследованиях на работы по философии права (С. С. Алексеев и В. С. Нерсесянц) и методологии права (Д. А. Керимов). В свою очередь, Д. А. Керимов в работе «Методология права» выдвинул ряд положений, которые, по его мнению, определяли и характеризовали методологию права. «Методология права, – пишет Д. А. Керимов, – есть не что иное, как общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанных всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, ее практического преобразования» [8, с. 52]. Оспаривая мнение К. Д. Петряева о том, что методологию нельзя толковать как «кладовую методов», Д. А. Керимов в то же время подчеркивал органическую связь метода с теорией и установил, что внутреннее содержание предмета исследования, имеющее собственную объективную логику, на самом деле противостоит методу лишь внешне [8, с. 39-40]. Таким образом, Д. А. Керимов объединил в единое целое (внутренне) теорию, метод и предмет познания, что усложняет выбор методологических основ для конкретно-научных исследований, в частности, уголовно-правовых. Как же можно определить оптимальные

методы для обоснования гипотезы, которая еще не стала теорией, если все методы слиты с теориями, т.е. подтвержденными ранее гипотезами? И как можно опровергнуть теорию, если ее невозможно отделить от методов?

В усложнении представления о методологии Д. А. Керимов пошел еще дальше и указал, что структурно методология имеет несколько уровней, основными из которых являются: диалектико-мировоззренческий, определяющий главные направления и общие принципы познания в целом (высший уровень); общенаучный (междисциплинарный), используемый при познании особой группы однотипных объектов (средний); частнонаучный, применяемый в процессе познания специфики отдельного объекта (низший уровень), и, наконец, переходный от познавательно-теоретической к практически-преобразовательной деятельности, вскрывающей общие пути и формы внедрения результатов научных исследований в практику [8, с. 50]. Сложность такого теоретического построения учения о методологии права, в котором четыре уровня методологии включают в себя по три компонента (теорию, метод, внутренне общий с методом предмет познания) делает практически невозможным его применение. Представляется, что в вышеуказанном тезисе произошла подмена уровней познания уровнями методологии. Это не методология имеет несколько уровней, напротив, это единая методология соответствует разным уровням теоретического рассмотрения.

Но сложность методологии права по Д. А. Керимову этим не исчерпывается. По мнению ученого, помимо названного, методология имеет «ядро» – философию – «единство диалектики, гносеологии и логики». «Единство диалектики, гносеологии и логики как методологического ядра в познавательном процессе, – признает Д. А. Керимов, – выступает в качестве средства субъективного осмысления объективного развития, которое, в свою очередь, овладев массами, преобразуется благодаря общественной практике во «вторую объективность» [8, с. 49]. Нельзя не отметить сходство представления Д. А. Керимова о «второй реальности» с представлениями Карла Р. Поппера о «трех мирах» [9, с. 439-440], что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о некоторой непоследовательности в отстаивании диалектического метода Д. А. Керимовым. Это подтверждается и следующим его тезисом: «от познания отдельных, конкретных, непосредственных проявлений правовой действительности правоведение в целом поднимается до обобщения их специфических особенностей в общей теории права» [8, с. 69], в то время, как в «диалектическом материализме» основной метод усматривается в приеме восхождения от абстрактного к конкретному [10, с. 94].

Продолжая отождествление правовой теории и юридического метода, Д. А. Керимов постулирует, что по отношению к исследователю, юридический метод не является чем-то внешним, а противостоит объектам, подлежащим исследованию [8, с. 74]. Таким образом, он вводит в состав методологии и самого исследователя, чрезмерно усложняя ее

понятие. Необходимо отметить, что указанная позиция противоречит как диалектике, в которой предмет (объект) познания противостоит не теории либо методу, а субъекту, так и попперианству, в котором методы определяются предшествующим знанием, а также эпистемологии Томаса Куна, в которой методы исследования определяются парадигмой (парадигмами).

Развивая свою мысль, Д. А. Керимов, основываясь на тезисе Ф. Энгельса о том, что миропонимание Маркса – это не доктрина, а метод, включает в методологию не только исследователя, но и его мировоззренческую позицию [8, с. 89]. Между тем, Томас С. Кун предлагает обратную операцию, выводя мировоззрение, как присущее каждой теории и гипотезе, «за скобки», и отделяет тем самым теорию (гипотезу) от ее парадигм [11, с. 73-74]. Несомненно, что для использования и проверки теорий в научной деятельности предпочтительным является более простой из работающих подходов, тем более что парадигмальный подход адекватно заменяет теоретическую конструкцию Д. А. Керимова. Особенно это заметно, когда автор, излагая методические рекомендации для научных исследований сам прибегает к детализации, упрощению, и предлагает «расчленивать идею на подыдеи», что как раз и совпадает с парадигмальным подходом [8, с. 94].

Использование парадигмального подхода, в отличие от интегральной концепции Д. А. Керимова, позволяет различить саму теорию (гипотезу), как объяснение факта, закономерности (в терминологии Т. Куна – «решение головоломки»), ее метод (в терминологии Т. Куна – «парадигму-образец») и собственно парадигму, как мета-теорию (знание более высокого уровня обобщения вплоть до высшего – мировоззрения, культуры, языка). Таким образом, проверка и выявление ошибок в научных правовых теориях (гипотезах) становятся вопросами последовательности и добросовестности, а не «высшим пилотажем», доступным для избранных, способных мыслить каждое утверждение одновременно как теорию, метод, предмет познания, субъекта познания и его мировоззрение, при этом обладающим неочевидным интегральным качеством.

Одним из следствий парадигмального подхода выступает необходимость пересмотра устоявшихся теорий при смене используемых ими парадигм на предмет их адекватности. Таким образом, указанные выше методологические рекомендации о признании диалектического метода основным среди методов уголовно-правовой науки, соответствуют некоторой парадигме, которую необходимо: а) установить; б) проверить адекватность ее современным условиям.

«Наука уголовного права не знает какого-либо специфического метода и пользуется комплексом философских и других знаний, образующих общую методологию общественных наук, хотя есть особенности в ее применении в данной науке. Поэтому следует говорить не о методе, а о методологической основе или, короче, о методологии науки уголовного права. Методологическую основу ее составляет прежде всего диалектический и исторический материализм» – указал в статье «Предмет и методология науки уголовного права»

вышедшей в 1981 году Ю. А. Демидов [12, с. 11]. Как отмечается в указанной статье – «частнонаучные методы развиваются и применяются на диалектико-материалистической основе, подчиняясь ее закономерностям» [12, с. 12]. Таким образом, становится очевидным, что диалектический метод используется в науке уголовного права не изолированно, а в составе парадигмы философии марксизма-ленинизма и ее составных частей, в т.ч. исторического материализма. Более того, сущность диалектического метода и состоит в том, что он предписывает использовать в качестве парадигмы марксистско-ленинскую философию. Именно в этом смысле и указал на него Ю. А. Демидов в вышеуказанной цитате, а именно говоря об отсутствии у уголовного права метода и признавая наличие лишь методологической основы. Между тем, в исследованиях Н. И. Панова и Н. А. Гуторовой приведены вполне ясные черты метода исследования проблем Особенной части уголовного права, а именно специфически отраслевой анализ, анализ поведенческих актов с разложением на признаки состава преступлений.

Возможно привести и такой довод о неприемлемости диалектического метода для современного уголовного права Украины. Поскольку диалектический материализм исходит из того, что общество (целое) является органической системой общественных отношений, а человек, сущность которого представляется как меньшая совокупность общественных отношений, выступает лишь элементом этой системы, то и развитие общества и поведение человека детерминировано развитием экономического базиса и его специфическими законами [13, с. 126]. «Иными словами, человек у Маркса, – отмечает Г. В. Макуха, – является продуктом общества, функцией общества и его производной» [14, с. 132]. Примат коллективного над индивидуальным особо подчеркнут Э. В. Ильенковым в очерке «Абстрактное и конкретное в диалектической логике»: «Признание определяющей роли целого по отношению к его частям – точка зрения, исходящая из целого и приходящая затем к пониманию частей этого целого, – и была всегда той почвой, на которой вырастала диалектика» [15, с. 131]. Как известно, в истории отечественного уголовного права уже был период бескомпромиссного внедрения диалектического материализма. Этот период отмечен господством социологического направления в уголовном праве, включающим понимание основания уголовной ответственности как «опасного состояния лица», замены наказания «мерами социальной защиты» [16, с. 43-46]. Самое главное, что реальное, последовательное применение диалектического метода приводит к отказу от принципов индивидуальной ответственности и субъективного вменения. Соответственно, введение в уголовное право понятий «состав преступления», «вина», как родовое понятие, объединяющее умысел и неосторожность, означали отказ от фактического применения диалектики в уголовном праве, и отвели диалектическому (историческому) материализму роль критерия благонадежности, а не метода познания.

Сомнения в том, что в современной Украине диалектика может выступать в роли парадигмы для уголовно-правовых теорий, базируются также и на совокупности следующих обстоятельств. Во-первых, реализация уголовно-правовых теорий лежит в сфере компетенции органов государственной власти. Во-вторых, деятельность должностных лиц органов государственной власти, в силу ст. 19 Конституции Украины, должна соответствовать предписаниям Конституции Украины и законов Украины. В-третьих, Конституция Украины и задаёт парадигму для уголовно-правовых теорий. Таковой парадигмой есть соответствие украинского государства признакам, установленным в Конституции Украины: независимое, демократическое, социальное, правовое, унитарное, республика, с разделением властей и т.д. Таким образом, ни революция, ни классовая борьба, ни смена экономических формаций, т.е. категории исторического материализма, не могут входить в парадигмы теорий, направленных на практическое применение в сфере уголовного права Украины в период действия современной Конституции Украины. Одновременно т.н. категории диалектической логики во многом выступают категориями классической логики, и в этом значении вполне могут быть сохранены, это в т.ч. и дуализм, и противопоставление объекта субъекту и соотношение общее-особенное-отдельное и т.п.

Выводы и рекомендации. Диалектический метод, по сути, методом научного познания не является, а выступает методическим требованием исходить из парадигмы исторического материализма. Такое требование не соответствует Конституции Украины, поэтому должно быть исключено из методологического аппарата национальной науки уголовного права.

В качестве общенаучной методологии предпочтительным выглядит парадигмальный подход. В качестве специфического метода уголовного права следует признать анализ поведенческих актов с разложением на признаки состава преступлений, методика которого изложена в работах Н. И. Панова и Н. А. Гуторовой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуторова Н.А. О методологии научного исследования проблем Особенной части уголовного права [Текст] / Н. А. Гуторова, Н. И. Панов // Известия вузов. Правоведение. – 2010. – № 1. – С. 84-95.
2. Панов М.І. Методологічні засади дослідження проблем Особливої частини кримінального права / М.І. Панов, Н.О. Гуторова // Проблеми боротьби зі злочинністю. – 2009/100. – С. 291–304.
3. Гуторова Н.О. Кримінально-правова категорія «пеналізація злочинів»: методологічні аспекти формування та розвитку / Н.О. Гуторова // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. – Вип. 2. – 2011. – С. 96-100.
4. Кримінальне право України. Загальна частина: підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, Л. М. Кривоченко [та ін.]; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація – 3-є вид., перероб. і допов. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 496 с.
5. Кримінальне право України. Загальна частина: навч. посіб. / В.М. Трубников, Я.О. Лантінов, О.М. Храмцов [та ін.]; за заг. ред. В.М. Трубникова. – ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. – 448 с.
6. Беляев Н. А. Советское уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Беляев, Р.Р. Галиакбаров,

Н.П. Грабовская [и др.]; под ред.: Н.А. Беляев, М.И. Ковалев – М. : Юрид. лит., 1977. – 544 с.

7. Уголовное право УССР. Общая часть : учебник / Ю. В. Александров, М. И. Бажанов, Н. В. Володько [и др.]; под ред. В. В. Сташиса, А. Ш. Якупова. – К. : «Вища школа». – 1984. – 382 с.

8. Керимов Д.А. Методология права (пред-мет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.

9. Поппер К. Логика и рост научного знания. Избр. работы / К. Поппер / Пер. с англ. – М. : Прогресс, 1983. – 605 с.

10. Кондаков Н. И. Логический словарь справочник / Н. И. Кондаков. – М. : Наука, 1975. – 717 с.

11. Кун Т. Структура научных революций: пер. с англ. / Т. Кун; Сост. В. Ю. Кузнецов. – М. : ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 605 с.

12. Демидов Ю. А. Предмет и методология науки уголовного права / Ю. А. Демидов // Личность преступника

и уголовная ответственность. – Межвуз. науч. сб. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. – С. 6 -17.

13. Галанина Н.В. Проблема объективных законов истории в исторической науке / Л.Н. Ляхова, Н.В. Галанина // Вестник Удмуртского государственного университета. – Ижевск, 2006. – №3. – С. 126-140.

14. Макуха Г. В. Человек в европейской философии середины и второй половины XIX века / Г. В. Макуха [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/knp/212/knp212_132-138.pdf

15. Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории / Э. В. Ильенков. – М. : Политиздат, 1974. – 271 с.

16. Дурманов Н. Д. Уголовное право. История юридической науки / Н.Д. Дурманов, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер [и др.]; отв. ред.: Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 1978. – 309 с.

УДК 343.21

ТЕОРЕТИЧНІ ПОЛОЖЕННЯ ЗАКОНУ ПРО КРИМІНАЛЬНУ ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ

Слінько Д. С.,

кандидат юридичних наук,
доцент кафедри кримінально-правових
дисциплін юридичного факультету
Харківського національного університету
імені В.Н. Каразіна

Анотація: Стаття присвячена аналізу теоретичних положень закону про кримінальну відповідальність, а саме ознакам, характерним рисам, надається авторське визначення поняття, також розглядаються різні наукові точки зору щодо основного джерела кримінального права. Акцентується увага на значимості кримінального законодавства в цілому та окремих його норм. Пропонується удосконалити діючий закон про кримінальну відповідальність шляхом чіткого визначення напрямку кримінальної політики держави у галузі боротьби зі злочинністю.

Ключові слова: закон про кримінальну відповідальність, ордонанси, Кримінальний кодекс, кримінально-правові норми, диспозиція, санкція, тлумачення закону про кримінальну відповідальність, аналогія права.

Аннотация: Статья посвящена анализу теоретических положений закона об уголовной ответственности, а именно признакам, характерным чертам, предоставляется авторское определение понятия, также рассматриваются различные научные точки зрения относительно основного источника уголовного права. Акцентируется внимание на значимости уголовного законодательства в целом и отдельных его норм. Предлагается усовершенствовать действующий закон об уголовной ответственности путем четкого определения направления уголовной политики государства в области борьбы с преступностью.

Ключевые слова: закон об уголовной ответственности, ордонансы, Уголовный кодекс, уголовно-правовые нормы, диспозиция, санкция, толкования закона об уголовной ответственности, аналогия права.

Annotation: This article deals with analyzes of theoretical points of the law on criminal responsibility. The author's concept definition is given to the indication, characteristics features. The various scientific views are also given consideration to the primary source of criminal law. The article pays attention to the significance of criminal law as a whole and its individual norms. The author proposed to improve the prevailing law on criminal responsibility through the clear determination of the state orientation of criminal policy in the struggle against criminality.

Key words: law on criminal responsibility, ordinances, Criminal Code, criminal law norms, disposition, sanction, the law interpretation on criminal responsibility, the analogy of law.

Основним джерелом кримінального права в більшості держав, які належать до континентальної (романо-германської) правової системи, куди входить і Україна, є закон про кримінальну відповідальність, який має кодифіковану форму. За сформованою в нашій країні за багато десятиліть традиції в законотворчості закон про кримінальну відповідальність приймається у вигляді певним чином систематизованого законодавчого акта,

іменованого Кримінальним кодексом України (далі – КК), який був прийнятий 5 квітня 2001 р. і набрав чинності 1 вересня 2001 р.

Існує точка зору про те, що закон про кримінальну відповідальність є основним, проте не єдиним, як часто стверджується в літературі, джерелом кримінального права. Крім закону про кримінальну відповідальність, до джерел кримінального права належать нормативні тлумачення закону про кримінальну відповідальність, що даються органам законодавчої влади, положення Конституції України, правові позиції, сформульовані